

КЛАСС!ное чтение

Анна Игнатова

ДЖИНН СЕВА

СКАЗКИ

Книга для чтения с заданиями
для изучающих русский язык как иностранный

A2

РЯ
РУССКИЙ ЯЗЫК
КУРСЫ

МОСКВА

2024

Содержание

Предисловие	4
Анна Игнатова	6
Джинн Сева	11
Калейдоскоп	39
Комментарий	50
Задания	56
Контрольные матрицы и ответы к заданиям	81

Предисловие

Эта книга включена в серию «КЛАСС!ное чтение». В серию вошли произведения русских классиков, а также известных современных писателей. Тексты произведений адаптированы с расчётом на разные уровни обучения РКИ (А1, А2, В1, В2, С1).

В данном издании представлены сказки для детей современной писательницы Анны Игнатовой.

Чудеса иногда случаются. Но так ли это хорошо?

Например, школьница Вика купила обыкновенный пакет с апельсиновым соком и принесла домой джинна... Повезло! А если у него вредный характер и оригинальное чувство юмора?

Или папа подарил сыну волшебный калейдоскоп, который менял картинки на обоях. Прекрасно! Но что ещё поменялось в жизни мальчика?

Скоро вы всё узнаете.

В книге приводятся наиболее интересные факты из жизни Анны Игнатовой. Текст сказок адаптирован (А2). Перед текстом помещён список слов, значение которых можно проверить в словаре (если они вам незнакомы). После произведений дан комментарий (в тексте обозначен *), а также предлагаются вопросы и тестовые задания на понимание прочитанного, на развитие речи и задания, помогающие повторить грамматические формы, актуальные для данного уровня обучения.

Контрольные матрицы и ответы к заданиям даны в конце книги.

Издание адресовано детям соотечественников, проживающим за рубежом, детям-билингвам, а также учащимся национальных школ.

Эта книга будет полезна всем, кто хочет совершенствовать свой русский язык.

Анна Игнатова

Анна Игнатова родилась в 1973 году в Ленинграде.

Анна считает себя везучим человеком*. С самого детства ей везло в очень важных вещах.

Ну например, старший брат Анны научил её лепить из пластилина, и несколько лет они придумывали пластилиновых героев, лепили им домики, улицы, площади, целые города. Для пластилинового мира в их детской комнате стоял маленький столик, который сделал папа. Многолетняя детская игра брата и сестры много лет спустя стала материалом для повести «Вектор пластилина».

А ещё Анну однажды увезли в больницу прямо в день рождения. Опять повезло. От такого сильного потрясения шестилетняя Анна написала своё первое в жизни стихотворение: «Я — царь зверей, я — лев лохматый! Сейчас как дам кому-то лапой!» Девочка развеселила стихотворением врачей, родителей, брата, ей и самой стало весело. Тогда она поняла, что стихи реально могут помочь. И через 27 лет, в 2006 году, получив ещё раз сотрясение мозга, Анна снова занялась стихотерапией. Теперь её произведения были напечатаны в одесском* юмористическом журнале «Фонтан». С этого начался творческий путь Анны Игнатовой.

Тогда же Анна попала на семинары для молодых писателей и там познакомилась с прекрасными, талантливыми, умными, добрыми людьми, которые стали её учителями в литературе: Михаилом

Ясновым*, Сергеем Махотиным*, Мариной Бородинской*, Эдуардом Успенским*, Валерием Воскобойниковым*. Такое везение можно считать чудом. А сами начинающие писатели, которые сидели когда-то вместе на семинарах и слушали первую серьёзную критику от мэтров, теперь очень сдружились.

В восемь лет Анна с братом и папой впервые оказалась на Вуоксе*, впервые приготовила на костре уху, впервые попала в настоящий шторм! С тех пор Анна жить не может без путешествий, а ведь именно в путешествиях чаще всего встречаются идеи будущих книг. «Кленовый лист, большой и чистый», «Ураган в подарок», «Верю — не верю», «Королевство М», «На Север» и множество стихов были привезены из леса, подслушаны в горах, выловлены в реках и даже найдены в сугробах.

Анна в детстве мечтала стать актрисой, играть на сцене разные роли, говорить разными голосами... Для достижения своей мечты она занималась несколько лет в театральной студии. Но уввы. Актрисой стать не получилось. Не повезло... Мечта не сбылась. А вот и сбылась! Ведь писатель — это тоже актёр. И сколько ролей он сыграет, пока одну только историю напишет, — актёру в одном спектакле столько не сыграть!

По образованию Анна Игнатова учитель русского языка и литературы.

Член Союза писателей Санкт-Петербурга с 2012 года.

У Анны Игнатовой вышло уже более тридцати книг. Есть стихи, повести для подростков, сказки,

сценарии для мультфильмов и песни. Она лауреат премии Международного поэтического конкурса им. Ренаты Мухи (2012), финалист конкурса им. В. П. Крапивина (повесть «Верю — не верю», 2012), лауреат премии им. К. Чуковского (повесть-сказка «Принцесса Торнада», 2021), лауреат премии С. Маршака (сборник стихов «Рифма для слона», 2022).

По книге Анны Игнатовой «Королевство М» снят анимационный сериал, а некоторые стихи также легли в основу сценариев мультипликационных фильмов студии «Союзмультфильм».

Путешествия стали частью работы, потому что писательница часто ездит по разным городам на встречи с читателями. Недавно Анну Игнатову и её коллегу Наталию Волкову пригласили в Замбию на встречу со школьниками и студентами, изучающими русский язык. Впервые поехать в Африку, да ещё с любимой подружкой! Пожалуй, Анна права, она действительно везучий человек.

Если эти слова (в тексте они выделены) вам
незнакомы, посмотрите их значение в словаре.

Бездáрно
бормóтáть
бúлькáть

Влípнуть
вмятина
возíться
возмутíться
волшебствó
впивáться
встряхнúть
всхлípнуть

Гам

Ехíдный

Жмот

Замычáть,
мычáть
запыхáться
заточéние
захнýкать,
хнýкать

Исся́кнуть

Колотíться
колыхáться
кювёт

Лóвкий

Мишéнь
моргáть

Нáглый
нахмúриться,
хмúриться
нелюбопы́тный

Обожáть
обóчина
обязан
оглушíть
отхлебнúть,
хлебнúть

Предрассúдки
прищúриться,
щúриться
пробормóтáть,
бормóтáть
проворчáть,
ворчáть
пузырькí

Раздража́ть
роско́шный
рявкну́ть

Снисходи́тельно
сомне́ния
сообразы́тельный
субста́нция

Ухмыля́ться
ущипну́ть,
щипа́ть

Хулига́нить
хлю́пать
хму́рый
хромо́й
хрусте́ть

Чпо́канье
чудеса́
чушь

Шевельну́ться
шле́пать

Ще́дрость
щекóтно
щелчо́к

Джинн Сёва

— Так ты джинн*?

— Да.

— И что... желáния исполняешь?

— Ну... Да.

— Обалдётся*...

Я уже *ущипнула* себя за руку, несколько раз протёрла глаза, потрясла головой и даже постучала себя по лбу. Джинн никуда не исчез, а наоборот — уселся на табурётку, закинул ногу на ногу и спросил:

— Чаю можно?

Это я так сходила в магазин. Соку захотела. Апельсинового.

Джинн вначале ещё *колыхался*, как желе, *хлюпая* и *булькавая*, а потом сформировался в дяденьку восточной внешности в белых штанах и оранжевой майке. На голове — чалма*, очень похожая на апельсин. На ногах — почему-то клетчатые домашние тапочки. Чёрные усики над губой, бороды нет. «Не Хоттабыч*», — подумала я.

Пакет с надписью «J7» стоял на столе, в нём не осталось сока.

— Зелёный будете? — спросила я, переходя на «Вы». Одно дело — обращаться на «ты» к неформальной *субстанции*, появившейся из пакета, и другое дело — к взрослому человеку в клетчатых тапках.

— Да, — снова сказал джинн.

Не поворачиваясь к нему спиной, я шагнула к раковине и повернула ручку фильтра. Полилась тонкая струйка чистой воды. Я подставила чайник.

— А... как Вас зовут?

— Сева, — ответил джинн и показал на коробку.

— А... я думала, джинны в старинных сосудах сидят...

— По-разному, — охотно объяснил Сева. — Свободных старинных сосудов теперь мало, их в музей сдали. А в музее нормальный джинн сидеть не будет.

— Почему? — спросила я. В голове был горячий туман. В ушах — вата. Вода перелилась через носик чайника. Я выключила фильтр, криво закрыла чайник крышкой и поставила на плиту. Очень хорошо в такие моменты совершать обыкновенные, простые действия...

— А в музеях руками трогать ничего нельзя, — объяснил Сева. — Никто не будет тереть кувшин*, никто джинна не выпустит. Так и просидишь тысячу лет с дурацкой табличкой «Амфора* из дворца царя Филиппа*, четвертый век до н.э.». А она вовсе и не четвертого века, а пятого, и не из дворца, а из дома напротив, где вином торговали.

Сева вздохнул и замолчал. Я вежливо кивнула.

— А пакеты вполне комфортные, — продолжил джинн и почесал плечо. — Форма стандартная, удобная. В коробке нет узкого горлышка и *вмятин* от ручек... Знаешь, как *впиваются*. И ста лет не высидишь в таком кувшине.

— А... сколько Вы в соке сидели?

— Да недóлго, — отвéтил Сéва. — Э́то то́же плюс. Люблú вылезáть ча́сто. Общéние люблú. Слу́шай, а бутербро́дов у теб́я нет? Мо́жно с сы́ром.

Я снóва véжливо кивну́ла и пошла́ в коридóр к холоди́льнику. Так, вот сыр, ма́сло, вот оста́тки ветчины́, возьму́ на всякий слу́чай. Вот па́чка соси́сок...

Тумáн в голове́ náчал рассу́иваться. Какóй *ловкий* джинн! Вы́лез и сидит нога́ на ногу. А я ему́ чай гото́влю, бутербро́ды. Вообщé-то, э́то джинн до́лжен мои́ желáния исполня́ть, а не наоборот! И вообщé — náдо ещё посмотре́ть, что он мо́жет! Вот чай себе́ сде́лать не мо́жет, наприме́р, меня́ про́сит. Так ка́ждый вы́лезет из корóбки — привéт, я джинн, дава́йте мне чай. А сам ничегó и не уме́ет.

Я верну́лась на кúхню с продúктами, взяла́ с подста́вки но́жик и ста́ла наре́зать сы́рные пласти́нки.

— До́лго как ча́йник закипа́ет, — посмотре́л на плитú Сéва. — Мнóго воды́ налила́, он так це́лый час закипа́ть бу́дет.

— А Вы его́ сво́им *волшебствóм* вскипятите́, — посоветовала я. Он же меня́ ещё и критику́ет, кулинáр!

Джинн удивлённо посмотре́л на ча́йник, потóм на меня́.

— Волшебствóм — жа́лко, волшебствó для де́ла пона́добится. Ты ведь не хочешь свои́ желáния потрати́ть на дома́шнюю рабóту? Я, конéчно, могу́ чай сде́лать, пол помы́ть, пыль вы́тереть... Náдо?

— Не náдо, — бы́стро сказа́ла я. — Вот Вам бутербро́д.

Пока Сёва жевал, я соображала. Желания... Вечно у всех проблемы с неправильными желаниями. Меня всегда *раздражала* девочка Жёня из «Цветика-семицветика»*. Так *бездарно* потратить семь... ну ладно, шесть желаний. Да и седьмое можно было бы получше загадать, если честно. А то все на свете игрушки ей подай, а всех на свете детей вылечить она не догадалась.

Нет уж, я не буду такой дурой. Я всё сама приготовлю, уберу, посуду помою, мне не трудно. И материальные разные желания, типа денег, машины, новенького айфона и т.п. — это ерунда. Это и без *чудес* получить можно. А вот именно чтобы чудеса волшебные...

На столе всё ещё стоял пустой пакет из-под апельсинового сока. Я его взяла и хотела бросить в мусорное ведро.

— Э, подожди, ты что делаешь? — с полным ртом *замычал* Сёва. — Куда понесла? Поставь на место!

Я повертела в руках пустой пакет, удивилась и поставила его обратно на стол.

— Не выкидывай, дура, — не очень-то вежливо сказал джинн. — И смотри, чтобы мама не выкинула. Я в нём спать буду.

— Спать?! А удобно?..

— А удобно в квартиру постороннего человека привести и в своей комнате поселить на неопределённое время, объяснив родителям, что это джинн из сока?

А что, правильно... Я как-то не подумала. Сёва явно не дурак, это приятно.

— Я его смяла немножко, — провела я рукой по зелёным стенкам пакета. — Может, тебе другой купить?

Джинн Сёва внимательно посмотрел на меня и вдруг заулыбался.

— Заботливая, это хорошо. Это я удачно попал. Нет, другого не надо. Уйду в другой — от тебя уйду и ничего не исполню. Так что пользуйся, пока я здесь.

Он вытянул губы трубочкой и шумно *отхлебнул* чаю.

Чудеса всё-таки...

Я пыталась начать делать уроки. Но какие могут быть уроки, какие графики квадратных уравнений, когда за моей спиной на диване сидит джинн Сёва и наигрывает на гавайской гитаре* финскую польку?

Пакет из-под сока стоял у батареи. Джинн заявил, что любит спать в тепле.

— Сёва, а можно у Вас спросить?.. — отложила я ручку и тетрадь по математике.

— Ну наконец-то! — Сёва тоже отложил гавайскую гитару. — Я уже испугался, что клиентка такая *нелюбопытная* попала. Даже скучно стало! Давай, спрашивай!

Он сел по-турецки* и стал смотреть на меня, не *моргая*.

— А вот... скажите, пожалуйста, а почему Вы просто Сёва? Вы же джинн. Вы должны быть какой-нибудь там Гасан ибн Абдурахман или ещё какой-то ибн*. Ну, чтобы по-восточному было и по-старинному.

— Надо же, — удивился джинн. — Сэва ей не нравится! Для вас же стараюсь, для вашего региона. Чтобы имя привычное было. А ей не нравится! Мне, может, твоё имя тоже не очень нравится. Виктория Викторовна! Масло масляное*.

Я обиделась и отвернулась к графику уравнений. Сэва снова начал играть польку.

— А больше ничего спросить не хотела? — заговорил он через минуту. Соскучился, наверное.

Я старательно высчитывала координаты функции и только помотала головой. Пусть не воображает и разговаривает как следует с дамами! Моё имя — моя гордость, между прочим! И означает оно двойную победу, вот так.

— Ладно, не обижайся, хорошее у тебя имя, — согласился Сэва. — Родители твои с фантазией, молодцы. Двойная победа. Правильно гордишься.

Меня в жар бросило*. Он что, мысли читает? Ой, я же имени своего ему не называла!

— Читаю немножко, — сказал Сэва. — Но ты не волнуйся, это не считается за волшебство. Ты желания придумала?

— А сколько можно загадать? — спросила я.

— Вот! Это вопрос по делу. Значит так. Я сегодня добрый, чай был вкусный, масла на бутерброд ты не пожалела, можешь загадать четыре желания.

— А Вы разве сами количество желаний назначаете? — я развернулась к дивану на своём любимом синем крутящемся стуле.

Сэва посмотрел вокруг и демонстративно заглянул под диван.

— Конечно, сам, — не очень понятно выразился он. — Ты видишь тут ещё кого-то? Я нет. Сам назначаю, сам исполняю, сам жалобы от клиентов выслушиваю. А не захочу — вообще ничего не исполню. Если мерзавец* попадётся, ничего я не сделаю для него.

— Но как же так? — у меня в памяти всплыли разные фильмы и мультики про джиннов, лампу Аладдина*, золотую рыбку, елину щуку*. — Разве вы не *обязаны*...

— Обязан? — усмехнулся Сева. — Почему? Я первый раз в жизни вижу этого болвана* и чем-то ему обязан? Нет.

— Но как же, он ведь вас выпустил на свободу! Избавил от тысячелетнего *заточения*! По всем законам вы обязаны его слушаться, почитайте сказки!

Я реально *возмутилась*. У всех есть обязанности, в конце концов*!

Джинн тяжело вздохнул и стал похож на нашего учителя математики, вызвавшего меня к доске.

— Ох, ну что за сказочные *предрассудки*! Ну какое тысячелетнее заточение в пакете сока! Да я эти пакеты меняю постоянно. Просто я джинн, добросовестный и ответственный, ясно? Моё дело — исполнять желания, и я их исполняю. Но не все же, конечно! Я фрилансер, могу выбирать! Начальства у меня нет. Вопросы есть? А может, тебе кажется, что четыре желания — это мало за маленькую чашечку зелёного чая и средний бутербродик с сыром?

Я покраснела. Я всегда краснею, когда меня обвиняют.

— Да нет, нормально... — *пробормотала я.*
— Точно нормально? — *нахмурился Сёва.*
— Точно... — ещё больше покраснела я. —
Очень даже хорошо. *Роскошные условия, честно.*
— И я не жмот?

Мои щёки стали свекóльного цвета. Про жмóта я нечаянно подумала, совершенно случайно! И я стала думать про чудесную *щедрость* и сказочное везение.

— Тó-то, — строго сказа́л Сёва. — И дава́й думай. Тóлько не торопись.

Мне сказочно повезло. Тепе́рь гла́вное — пра́вильно придумать желáния.

Мы с па́пой сидели в гости́ной на дивáне и смотрели биатлóн. Мы *обожаем* биатлóн. Такие они там все бы́стрые, краси́вые, румя́ные! Нога́ми отта́лкиваются, рука́ми упира́ются! А как стреля́ют! Бац — попал! Бац — мимо! И весь стадиóн — ах! Зрите́ли с ума́ сходят*, флажка́ми разма́хивают. Мы с па́пой на дивáне подпры́гиваем. Ско́лько волне́ния, ско́лько пра́здника! Вокру́г пейза́жи сказочные: го́ры, не́бо си́нее, на скло́нах ёлки. Эх, так туда́ хóчется...

Хóчется! Вот чего́ мне хóчется! Ужа́сно хóчется! Никаки́х сомне́ний. Когда́ я туда́ ещё попаду́? А мо́жно пра́мо сейча́с!

До ста́рта же́нского спринта* оставáлось де́сять мину́т. Коментáтор со смешно́й фами́лией Областно́й рассказывал зрите́лям о чле́нах на́шей же́нской сбóрной. Ка́ждая биатлонистка была́

у него зверьком или птичкой: зайчиком, мышкой, ласточкой, лошадью... И все красавицы, конечно. Интересно, как бы он меня назвал?

— Сэва! — позвала я шепотом, входя в комнату. — Сэва, друг...

— Какой я тебе друг? — раздался голос из-под батареи. — Дверь закрой.

Я плотно закрыла дверь.

— Ну, надумала?

Из пакета вопреки всем анатомическим нормам торчала взрослая голова с усами.

— Надумала! — обрадовалась я. — Только не медли, там скоро старт!

— Подумаешь — старт... Успеешь. Они целый час стартовать будут. Ещё надоест смотреть-то.

Сэва стал появляться из пакета. Шея, плечи, руки... Вот он сложил пальцы правой руки для щелчка...

— Подожди! — закричала я громче комментатора Областного. — Постой. Слушай, а можно туда не зрителем попасть...

— А кем? — удивился Сэва.

— Ну... этим, как называется... — я не решалась произнести своё желание, которое было, наверное, очень *наглым*. Или нормальным? Чудеса так чудеса!

Можно было и не произносить, ведь джинн читал мысли.

— Чемпионкой мира, что ли? — усмехнулся он. — Да пожалуйста. Время действия ставлю два часа. Вернешься — разбуди, расскажешь, как было...

Сэва зевнул и втянулся обратно в пакет.

По рука́м и нога́м побежа́ли мура́шки*. Ста́ло *щекóтно*, бу́дто я буты́лка с лимона́дом, кото́рую *встряхну́ли*, и во мне туда́-сюда́ лета́ют *пузырьки́*.

— Эй, а па́пе что сказа́ть? — успе́ла кри́кнуть я.

— Па́пе всегда́ пра́вду на́до говори́ть, — *проворча́л* Се́ва. — Скажи́, что...

Я не дослу́шала и *взорвала́сь* миллио́нами пузыре́кóв.

Пе́рвое, что я уви́дела, — си́нее не́бо и ослепи́тельный снег на верши́не. А́льпы... Пе́рвое, что я услы́шала, — э́то го́лос Областно́го, кото́рый ора́л, каза́лось, пра́мо в у́ши: «Пе́рвым но́мером пойдёт на́ша легкокры́лая, легконо́гая стрекóзка*, на́ше чу́до, внеза́пно свали́вшееся на нас, мо́жно сказа́ть, с не́ба...» В э́тот раз его́ неле́пые коммента́рии попа́ли в де́сятку*, не поспóришь. Зна́чит, к зве́рюшкам и пти́чкам доба́вились насеко́мые, так-так.

Шум, *гам*, му́зыка, в глаза́х ряби́т*. Зри́тели именá чемпио́нов выкри́кивают, трéнеры хо́дят *хму́рые*, спортсме́нки размина́ются. Все такие́ я́ркие, такие́ гла́дкие, такие́ блестя́щие, как ры́бки... Ой, вот же э́та знамени́тая не́мка, та са́мая! Руко́й могу́ потро́гать её за рука́в... Кака́я она́ смешна́я, ока́зывается, ма́ленькая така́я! Ой, а вот че́шка с ры́жими волоса́ми! Улыба́ется, как на рекла́ме. Ну пра́вильно, в любо́й момéнт папара́цци сня́ть мо́гут. Тут на́до быть всегда́ гото́вой, в носу́ не поковыря́ешь... Ой, а какие́ перча́точки, какие́ штани́шки... А я-то в че́м? Не в дома́шнем пла́тье, наде́юсь? Нет, я то́же в костю́мчике! Ой, како́й

красивый! Сиреневый. И номер на груди — 1. Ну, Сева — молодец! Так, нужно срочно делать сэлфи!

— Вика, ты готова? — спросили сзади.

Я обернулась. Ко мне шёл толстый мужчина в красно-синей куртке. Наверное, мой личный тренер.

— Чего ты здесь стоишь? Бегом на старт! Ты вообще размялась или дурака валяешь*? Проверь патроны! Ты должна сегодня медаль завоевать, слышишь? Я Круглову снял, тебя поставил! Давай, девочка, давай, работай, работай! Поправку на ветер поняла какую делать? Три минуты до старта! Ноги в лыжи!

А где лыжи-то?! Ах, вот же, в руке у меня! Я нагнулась, чтобы положить их на снег, и обнаружила на плечах ремни от винтовки. Лёгкая, если я её не сразу почувствовала. Ну, значит, и патроны где-то у меня, потом найдё. Я же чемпионка, правильно? Я знаю, где патроны лежат.

С креплениями на лыжах не получалось. У меня дома крепления с кнопкой, а тут кнопки нет... Как ботинок вставить, непонятно.

— Давай, Виктория, что ты возишься? — подскочил толстый тренер, поднял какие-то штучки на креплениях, помог. — Что, переволновалась? Соберись, соберись! На тебя вся надежда! Круглову я снял, ты же знаешь!

Эх, джинн Сева, специалист, не мог мне крепления сделать попроще? Ладно, не волноваться. Я же чемпионка. Сейчас как побегу... Ноги-руки у меня чемпионские должны быть!

Из-за всей этой суеты даже нет времени посмотреть вокруг! Альпы же!

— Первый номер на старт, второй — приготовиться. Раз, два, три... Старт!

— Давай, давай, давай! — разом *оглушили* меня несколько голосов.

И я пошла. Меня папа немножко научил коньковому ходу и говорил, что у меня уже неплохо получается. На одной ноге скользишь, вторую поднимаешь. Скользишь — поднимаешь... Скользишь... Ой, я чуть не упала. Палка воткнулась между лыж, нечаянно. Винтовка на спине мешает. Не такая уж и лёгкая... Ой, что-то я *запыхалась*.

Через две минуты, когда меня, чемпионку, обогнала четвертая участница и улетела вперёд, я поняла, что *влипла*. Руки-ноги были мои родные, только костюмчик чемпионский. И эти мои руки-ноги уже здорово устали, а проехали не больше двухсот метров. Стадион сначала затих, потом я услышала смешки, кто-то крикнул: «Она под кайфом!» А что говорил Областной, я старалась не слушать.

Как только кончился стартовый коридор, я ушла со стадиона и стала подниматься на первую горку (получалось только ёлочкой, лыжи вверх не ёхали), ко мне подскочил тренер. На моё счастье, он не мог говорить. Он просто задыхался, как и я. Молча он дернул меня за руку и стащил с трассы на *обочину*.

— Другим... не мешай!.. — наконец смог он произнести. Потом сорвал у меня со спины винтовку, отобрал палки и дрожащим пальцем показal